

Он перевёл разговор на другую тему:

— Не говори ему о Юань Нэне. Если между ними есть какие-то разногласия, постарайся их устранить. Если Юань Нэн будет его преследовать, подави это... Хм, главное, чтобы он не узнал, что мы вмешались и что это связано с Цзи Тинсэнем.

Спецассистент Янь:

— ...Босс, я уже отправил материалы младшему боссу вчера.

Внезапно так тщательно устроить дела младшего босса и ещё бояться, что тот будет держать на него зло... Когда босс стал таким заботливым?

Понял, наверное, вчерашний куриный суп с лапшой от младшего босса был неплох. Видимо, это награда за заботу о больном.

Цинь Чжэнь впервые почувствовал, что слишком высокая эффективность работы ассистента — это не всегда хорошо.

Он задумчиво произнёс:

— Ладно, следи за Юань Нэном, если что-то произойдёт, сразу сообщи мне.

Спецассистент Янь:

— Хорошо, босс.

Если Юань Нэн захочет что-то сделать с Цзи Тинсэнем, он должен немедленно доложить. Он понял намёк босса.

Цинь Чжэнь почти выздоровел и позавтракал вместе со спецассистентом Янем, после чего дал ему выходной.

Он сидел в гостиной до девяти утра, а затем пошёл постучаться в дверь Цзи Тинсэня.

Учитывая, что Цзи Тинсэнь в последнее время вёл себя хорошо, Цинь Чжэнь решил относиться к нему спокойно и дать ему ещё один шанс, как в самом начале их брака — быть друзьями.

Если Цзи Тинсэнь больше не будет устраивать сцены, хм... можно даже позволить ему немного капризничать.

Учитывая, как сильно он его любит, не стоит с ним ссориться.

Что касается того, что произошло сегодня утром, Цинь Чжэнь уже подготовил себя психологически.

Он нормальный мужчина, и вид прекрасного тела вызывает у него определённые мысли — это вполне нормально.

Даже если бы это был не Цзи Тинсэнь, он всё равно бы возбуждился.

Вот так!

Через мгновение он подумал, стоит ли сказать Цзи Тинсэню «Доброе утро». Ведь тот каждое

утро говорил ему это, хотя чаще всего не получал ответа.

Может, стоит сказать, как знак хорошего начала.

Цинь Чжэнь почти мог представить, как мягкие янтарные глаза Цзи Тинсэня слегка изогнутся в уголках, когда он услышит его приветствие. Это выглядело бы очень мило.

Он невольно глубоко вдохнул и постучал в дверь.

Цинь Чжэнь стучал в дверь около минуты.

Он был психологически готов и даже осознавал, что это был самый терпеливый момент по отношению к Цзи Тинсэню за всё время их брака.

Однако изнутри не последовало никакого ответа.

Цзи Тинсэнь последние два месяца жил очень размеренно, его ритм был спокойным и неторопливым, поэтому вероятность того, что он сейчас спит, была мала.

Разве что он, как и он сам вчера...

Открыв дверь, он увидел пустоту.

Цинь Чжэнь хорошо знал устройство комнаты Цзи Тинсэня, она была такой же, как и его собственная — с небольшой гостиной, хорошо освещённым балконом и ванной комнатой, по сути, это был небольшой апартамент.

В таком большом пространстве, стоя у двери, было много слепых зон.

Но та тишина, которая наводила на мысль, что никого нет, вызвала у Цинь Чжэня мгновенное чувство пустоты и растерянности.

Это заставило его, несмотря на то что он видел слегка приподнятое одеяло на кровати, которое явно не могло скрыть человека, резко дёрнуть его, будто надеясь увидеть, как из-под него появится человек.

Нет, ничего.

Но сила, с которой он сдёрнул одеяло, перевернула и подушку, обнажив что-то размером с подушечку большого пальца.

Это была пуговица чисто чёрного цвета с серебряным узором, его вещь.

Он был в этом уверен, потому что вчерашний галстук тоже был чёрным с серебряным узором, и он сам выбрал его, чтобы сочетать с костюмом, украшенным серебряными пуговицами.

Его глаза словно обожгло.

Он положил его вещь под подушку и спал с ней... Какой бесстыдник!

Цинь Чжэнь, сжимая пуговицу, вышел из комнаты.

Очень быстро, будто за ним гналось что-то ужасное.

Он пошёл в кабинет, и, придя в себя, его лицо стало мрачным. Ведь это Цзи Тинсэнь снова попался на плохом поступке, так почему же он сам чувствует себя виноватым...

Неужели Цзи Тинсэнь ночью видел какие-то странные сны, связанные с ним?

Цинь Чжэнь бросил пуговицу на стол и позвонил Цзи Тинсэню.

Конечно, не для того, чтобы спросить о пуговице. Спецассистент Янь заказал завтрак на троих, и было бы жаль, если бы он пропал.

Вот так!

Телефон не отвечал, и странное раздражение сменилось беспокойством.

Он вспомнил худощавое телосложение Цзи Тинсэня и его нежную кожу, которая синела от малейшего прикосновения, красивую и хрупкую. Может, он упал в обморок от низкого давления где-то или пошёл прогуляться вниз и его обидели...

Какие проблемы, почему бы просто не сидеть дома?

Ладно, учитывая, что он вчера так усердно заботился о нём, можно просто немного поискать.

Цинь Чжэнь впервые пожалел, что дом слишком большой, хотя он обыскал каждый уголок менее чем за пять минут.

Он позвонил в управляющую компанию, чтобы получить доступ к просмотру всех камер в общественных зонах жилого комплекса.

Он будет смотреть дома.

Боясь, что Цзи Тинсэнь может появиться из какого-то угла в это время, он не собирался выходить.

Если Цзи Тинсэнь вернётся, Цинь Чжэнь тяжело вздохнул, он сразу же отчитает его. Если здоровье не позволяет, нечего шататься повсюду!

Можно и погулять, но разве нельзя было предупредить заранее?

Просмотр камер не был сложным, управляющая компания разрешала это, но чтобы владелец требовал доступ ко всем камерам из дома — это было беспрецедентно.

Цинь Чжэню отказали.

Жилой комплекс «Ланьчжань» был разработан компанией «Цинь», и управляющая компания тоже принадлежала ей. Вскоре жёсткое требование прошло через все уровни, и доступ был открыт.

Встревоженные высшие чины гадали, не потерял ли топ-босс какую-то семейную реликвию, раз так спешит.

Некоторые пытались выяснить у спецассистента Яня, но тот отмахнулся от них и позвонил своему боссу.

Его зарплата была настолько высокой, что он был готов прийти по первому зову без малейшего

недовольства.

Цинь Чжэнь ответил на звонок и повесил трубку через минуту, сказав всего два слова:

— Всё в порядке.

В кадрах с камер он нашёл то, что искал.

Ещё до рассвета Цзи Тинсэнь покинул жилой комплекс, и весь процесс занял двадцать девять минут, как будто он полз, как черепаха.

У входа в комплекс его ждал человек.

Увеличив изображение, Цинь Чжэнь увидел, как Цзи Тинсэнь улыбнулся тому мужчине.

Тот мужчина, похоже, был агентом Цзи Тинсэня. Цинь Чжэнь видел его в материалах, присланных Лэй Фэйхуном, и немного помнил его.

Но дело было не в этом.

Самая качественная камера, увеличение не повлияло на чёткость изображения. В полумраке утра Цзи Тинсэнь был белым, словно светился, а его улыбка была доверчивой, близкой и расслабленной.

Такую улыбку, его серо-голубые глаза на мгновение похолодели, он никогда не видел.

Конечно, Цзи Тинсэнь тоже улыбался ему, но не так близко, не так доверчиво, будто... между ними что-то стояло.

Но это можно понять, сдерживая любовь, разве не должно быть чего-то между ними?

.....

Из-за съёмок телефон Цзи Тинсэня обычно был на беззвучном режиме, чтобы не пропустить важные сообщения, он время от времени проверял его.

Как сейчас.

Только вот тринадцать пропущенных звонков — такого никогда не было.

И все эти звонки, кроме одного, отмеченного как спам, были от Цинь Чжэня.

Он перезвонил, и трубку подняли почти сразу.

Цинь Чжэнь:

— Что-то случилось?

Холодный и ленивый голос, казалось, даже с ноткой раздражения от того, что его побеспокоили.

Цзи Тинсэнь:

— Я увидел много пропущенных звонков...

Цинь Чжэнь перебил его, голос был трудночитаем:

— Да? Наверное, телефон сломался. Я звонил только один раз. Когда живой человек исчезает в никуда, нужно спросить.

Он уже догадался, что Цзи Тинсэнь ушёл по работе, когда увидел Фу Цуна, но уйти, не сказав ни слова, это уже слишком. Какой капризный!

Цзи Тинсэнь почувствовал, что Цинь Чжэнь злится из-за того, что он не предупредил.

В памяти Цинь Чжэнь говорил, что взрослым нужно пространство, и он может делать что хочет, не нужно ему докладывать.

Учитывая, что их отношения сейчас улучшились, он действительно думал сказать.

Но ушёл слишком рано, и звонок или сообщение могли бы потревожить его, тем более Цинь Чжэнь был ещё болен и нуждался в отдыхе.

Сейчас спорить об этом бессмысленно, тем более Цинь Чжэнь проявил заботу:

— Извини, в следующий раз я буду внимательнее, чтобы ты не переживал.

Цинь Чжэнь подчеркнул:

— ...Я не переживал. Спецассистент Янь заказал завтрак на троих, а нас только двое, это расточительно.

В тот же момент он услышал, как на том конце провода раздался заботливый мужской голос:

— Брат Цзи, садись сюда...

Брат... Цзи?

Так близко!

Агент Цзи Тинсэня был старше него, так кто же этот болтун?

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16159/1447808>